

3) цели: *tifár, paššóti dŷr kunóm* 'дай я отгоню мух'; *rid nos áx-im náwenot* 'закрой меня собой, чтобы он меня не увидел', *hámma ĵám kun imišť*; *hiččuxs nápiraxsot* 'мы всех соберем, чтобы никто не оставался'; *xišřú nīd, čang návot* 'сиди хорошо, чтобы не было пыли';

4) дополнительные: *kax awón, yáxši víta-x* 'кто-то сказал, /что/ он появился'; *xiyól akuním xar virót-im awénim* 'я думал, что я увидел своего брата'; *náġirivom, soát čof víta vót-a?* 'не знаю, сколько могло бы уже быть времени /сейчас/, а?'.
 84

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

§ 270. Прямая речь вводится либо при помощи союза *aní* (§ 219), либо посредством паузы после глаголов *wov-* 'говорить', *purs-* 'спрашивать', *ĵawór tifár-* 'отвечать' (при этом указанные глаголы произносятся с повышением тона): *mox apursóm: ču róyišť? – awón: xšab ġów-im avóŷ loy tirášťa-x* 'мы спросили: «Ты почему плачешь?» – Он сказал: «Ночью моя корова упала в грязь».

ЛЕКСИКА

§ 271. В лексическом фонде ягнобского языка исконно ягнобская лексика составляет примерно 40 процентов.

Сюда входят и общесогдийские слова, и слова, не известные согдийскому языку, но по фонетическому облику и словообразовательным признакам относящиеся к восточно-иранской лексике. Такое разграничение, однако, является условным, ибо еще не все согдийские материалы расшифрованы и хорошо изучены.

Наибольший процент собственно ягнобских слов прослеживается в сфере глагола и местоимений.

Среди остальных частей речи, включая и прилагательные⁸⁸, процент заимствований значительно выше.

В сфере числительных исконно ягнобские элементы сохранились лишь в пределах первого десятка. Но даже здесь

наблюдаются ограничения: ягнобские числительные используются почти исключительно в сочетаниях с исконно ягнобскими существительными. В сочетаниях же, включающих заимствованную лексику, употребляются таджикские числительные.

§ 272. Значительный интерес представляют тополексеммы – слова, употребляющиеся в настоящее время только в составе топонимов. Когда-то они составляли часть исконно ягнобской лексики. Установить этимологию этих тополексем – задача чрезвычайной сложности, подчас пока неразрешимая на уровне современных знаний древне- и средне-иранских языков. Однако даже простой перечень этих тополексем дополняет словарь ягнобской лексики.

Вполне допустимо, что значительное число ягнобских тополексем восходит к разряду диалектной согдийской лексики.

§ 273. Основной путь пополнения лексического фонда ягнобского языка – это массовое заимствование таджикских слов. К настоящему времени таджикские заимствования составляют более половины всей ягнобской лексики. Процесс заимствования таджикской лексики осуществлялся на протяжении веков. Таджикские слова, проникшие в ягнобский язык на ранних ступенях взаимодействия этих двух языков, подверглись фонетическим изменениям, например: *xipár* 'известие' (< тадж. *xabar*), *kūr* 'могила' (< тадж. *gūr*).

Поздние заимствования, как правило, фонетическим изменениям почти не подвергались.

подавляющее большинство заимствованных слов наблюдается в сфере существительных, прилагательных, числительных, послелогов и союзов. Существительные заимствуются в форме единственного числа. Ударение в заимствованных таджикских словах либо сохраняется на конце слова, либо переносится на предпоследний слог (см. § 23).

В сфере глагола заимствуются только таджикские глагольные основы, которые структурно близки к ягнобским. К числу заимствованных относятся, например, следующие ос-

новы: *par-* 'летать', (ср. тадж. *par(r)idan*), *purs-* 'спрашивать' (ср. тадж. *pursi-dan*), *ras-* 'достигать' (ср. тадж. *rasidan*), *duzd-* 'воровать' (ср. тадж. *duzdidan*), *kuš-* 'убивать' (ср. тадж. *kuštan*) и т.д.

§ 274. Менее распространенный путь пополнения словарного состава — это образование лексических калек.

Здесь следует, прежде всего, выделить словообразовательные калки, возникшие в результате перевода таджикских слов по составляющим их морфологическим частям: *diodih* < тадж. *zanzani* 'драка'; *xūnpašya* < тадж. *čoruqdūz* 'сапожник'; *šowi* < тадж. *siyohi* 'темнота'. Словообразовательные калки встречаются довольно редко.

Также редко употребляются и семантические калки, т.е. исконно ягнобские слова, в которых одно из лексических значений появилось в результате влияния таджикского эквивалента. К этому разряду слов можно отнести глагол *ɟaw-* в значении «хотеть», «желать»: *čoy-im ɟaūt* < тадж. *čoy-am mébot* 'мне хочется чаю' (глагол *boyistán* в окружающих таджикских говорах в самостоятельном употреблении имеет значение «хотеть», «желать»); *ná-šin-ɟaūt* < тадж. *namébot-šon* 'им не хочется'.

Чаше употребляются полукальки, т.е. слова, состоящие частично из ягнобских морфем, частично — из таджикских: *damnósak* < тадж. *damgirák* 'привал', *hogbuɟunjá* < тадж. *ħok-dúzd* 'Млечный путь'.

Наибольшее число полукалек встречается среди сложных глаголов, в которых именная часть таджикская, а вспомогательный глагол ягнобский: *azób wen-* 'страдать', 'мучиться' (тадж. *azob didan*); *azóp tifár-* 'мучить' (тадж. *azob dodan*); *dod wov-* 'кричать', 'вопить' (тадж. *dod guftan*); *ɟawóp tifár-* 'отпускать' (тадж. *ɟawób dodan*); *gab dih-* 'говорить' (тадж. *gar zadan*) и т.д.

§ 275. Слова тюркского происхождения составляют незначительный процент ягнобской лексики. Подавляющее большинство этих слов проникло в ягнобский через таджикский, так что может быть и в данном случае правильнее было бы говорить о заимствованиях из таджикского.

Непосредственно из узбекского или киргизского языков некоторые слова могли проникать через речь пастухов. Это прежде всего термины животноводства: *ayɟír* 'жеребец бурного нрава', *baytál* 'кобыла', *buqqá* 'бык', *qil* 'конский волос', *qušqór* 'баран — производитель', *toy* 'жеребенок', *tuýoq* 'копыто'⁸⁹.

Тюркские заимствования встречаются и среди терминов родства, например: *qaysingíl* 'сестра мужа', 'сестра жены'; *qudó* 'родители жены или мужа'; *kelln* 'невестка'; *ako* 'старший брат'.

В данном случае можно сделать два предположения о путях их проникновения в ягнобский: либо они заимствованы из окружающих таджикских говоров, либо частично унаследованы из согдийского⁹⁰.

§ 276. Заимствования из русского языка представляют собой самый молодой лексический слой ягнобского языка.

Первые русские слова попали в ягнобский не раньше конца прошлого века. Их, по-видимому, принесли с собой отходники.

Сюда относятся, например, такие слова как *čoyník* 'чайник', *kalúš* 'галоши', *kartušká* 'картошка', *karasín* 'керосин', *qamfít* 'конфета'.

Интенсивное проникновение русской лексики, главным образом через таджикский язык, началось после 1917 г.

Практически в ягнобском языке употребляются теперь почти все слова русского происхождения, которые свойственны общеразговорному таджикскому языку. Это термины делопроизводства, названия профессий, орудий производства, машин, колхозного строительства, предметов домашнего обихода, месяцев, термины, относящиеся к области культуры и искусства.

В основном эти термины усваиваются ягнобцами в той фонетической оболочке, в какой бытуют в окружающих таджикских говорах⁹¹. Однако, в отличие от таджикского, некоторые слова часто произносятся с ударением на тех слогах, что и в русском языке: *tráktor* 'трактор', *ubórník* 'уборная', *gastínisa* 'гостиница', *póyiz(d)* 'поезд'.

Поскольку в ягнобском языке, как и в русском, имеется фонема *ž*, то в словах русского происхождения она сохраняется, а не переходит в *j*, как в таджикском. В отдельных словах происходит переосмысление. Так, слово *pažár* (< русск. *пожарник*) означает 'сторож', 'охранник', слово *birgát* (< русск. *бригада*) кроме значения 'бригада' имеет значение 'бригадир'; слово *rayón* — это и 'район', и 'райцентр'; *člénšik* (< русск. *член ЦК*, или *член ВЦИК*) употребляется в значении 'депутат'; *séksiya* (< русск. *секция*) 'сессия'; *lampá* (< русск. *лампа*) 'керосин'. В речи некоторых бывалых людей, а также лиц, служивших в рядах Советской армии, нередко можно встретить отдельные русские слова, еще не вошедшие в лексический фонд языка, например: *prámo ašáwim Dušambé* 'я поехал прямо в Душанбе'; *pastayáni ní-dak muyassár nákunči?* 'с постоянным поселением /ничего/ не выходит?'; *ópšim haždá rūz aláksim* 'в общем, я восемнадцать дней гулял'.

Заемствованные слова приобретают все те грамматические свойства, которые характерны для слов собственно ягнобских.

Примеры употребления русских заимствований во фразах: *Pénza du sol haš mo xizmát akuním, čáwok agárd avóu rayón, či rayón dakumént tah akuním asán kalxósi, či kalxós híčokay etagí* 'в Пензе я прослужил два года и восемь месяцев, оттуда вернулся в район, оформил документы в райцентре, приехал в колхоз, из колхоза никуда не пошел'; *nah agarótti čo avór?* 'что стало с огородами?'; *soát-im tiráy mĩnĩti satámi-x* 'мои часы отстают на три минуты'; *čawókay Panjikáti ašáwim gastínisay anipĩd* 'оттуда я поехал в Пенджикент, переночевал в гостинице'; *taksá tim ásti, porúpni mošin...* 'и такси есть, и попутная машина...'; *Yágnobi reváš vúzi xšift, aráaš-š jówi xšift-x* 'пиво Ягноба — козье молоко, водка — коровье молоко'; *kay kartušškót or?* 'чьи /это/ грядки картофеля?'; *aváns tifórči* 'он даст аванс'; *du sol bataréx náxirtnci* 'два года он не покупает батарей'; *pirmíz vayrũn-x* 'примус сломан'; *bóyad pažár štirór kunót okĩ* 'сторож должен же /его/ оштрафовать'; *téxnukim kusélot, šau*

maktáb žoy, voĩ elektirmantór višt 'пошлю-ка я тебя в техникум, иди, учись, приходи, будешь электромонтером'; *pamá-dórti op tifár ačáũ* 'нужно было полить помидоры'; *posilká kunomĩšt* 'я пошлю посылку'.

§ 277. Многозначность слова не имеет широкого распространения в ягнобском языке. Довольно редко встречаются слова, имеющие более двух-трех значений.

§ 278. Для синонимии характерно наличие ягнобско-таджикских синонимических пар:

<i>dáxša - dard</i>	'болезнь', 'боль'
<i>mirda - marjón</i>	'бусы'
<i>tann - tar - dard</i>	'влажный'
<i>oč - čiz</i>	'вещь'
<i>živórt - gard-</i>	'возвращаться'
<i>bužúnč - duzd-</i>	'воровать'
<i>van - balánd</i>	'высокий'
<i>líxna - hamvór</i>	'гладкий'
<i>kapúč - kaštár</i>	'голубь'
<i>met - rūz</i>	'день'
<i>rask - rost</i>	'прямой'
<i>tóra - torík</i>	'темный'
<i>tuxóy - kuš-</i>	'убивать'
<i>ráxšin - sahár</i>	'утро'
<i>živók - zabón</i>	'язык'

Это, как правило, полные синонимы. Они могут употребляться в речи одного и того же лица.

Синонимы встречаются и среди исконно ягнобских слов, но в этом случае характер синонимии зачастую бывает, очевидно, не абсолютным. В качестве подобных синонимических пар выступают, например, слова:

<i>firók - firónta</i>	'завтра'
<i>vūd - firón</i>	'запах'
<i>virič-</i>	'стричь' (волосы, шерсть)
<i>virin-</i>	'стричь' (шерсть животного),
<i>roy-</i>	'плакать' - <i>wak-</i> 'плакать' (заливаясь).

Особый вид синонимии наблюдается при употреблении слов нейтральной речи и их эквивалентов из разряда «секретной лексики» (см. § 281).

§ 279. Омонимы в ягнобском языке встречаются сравнительно редко, в основном среди лексики, заимствованной из таджикского: *čak*₁ 'густой' — *čak*₂ 'жребий' — *čak*₃ 'схватывание'; *čank*₁ 'пыль' — *čank*₂ 'лапа'; *dam*₁ 'вздых' — *dam*₂ 'лезвие'; *kūr*₁ 'слепой' — *kūr*₂ 'могила'; *rođa*₁ 'нога' — *rođa*₂ 'стадо'; *tana*₁ 'ствол' — *tana*₂ 'сметана'.

§ 280. В ягнобской фразеологии преимущественно встречаются глагольно-предикативные сочетания и очень редко субстантивные.

Большинство фразеологических выражений имеет эквиваленты в окружающих таджикских говорах, что наводит на мысль о возникновении многих ягнобских фразеологизмов путем калькирования с таджикского. Однако это только гипотеза, ибо в условиях Ягноба и верховьев Зеравшана нельзя забывать и о субстратных явлениях, т.е. о воздействии согдийского языка на таджикский.

Ниже даны примеры употребления различных фразеологических сочетаний в предложениях: *gūyi dīl-im išči* 'у меня изжога'; *ax tox nazāri nānosči* 'он нас недолюбливает'; *xēpi-š xūmni awīd* 'он притворился спящим'; *pūstakī dūx dīhtišt* 'он сильно воображает'; *sarapuči wōftišt* 'он говорит ерунду'; *badān-im wafrāk suxāsta* 'у меня на теле появилась гусиная кожа'; *dimōy-im rus^tvīta-x* 'у меня нос заложило'; *tākā-š dōrta nīssta-š* 'он сидит надувшись'; *i xāri gap adīhi* 'ты сказал глупость'; *šāl^tparr avīm* 'я очень устал'; *nahāwi tim xāp-iš odam īkta (odām-š nōta)* 'этот тоже строит из себя взрослого'; *Wešābi xšāpi gudōrta išt* 'ты не видел ничего хорошего' (букв. 'ты ночью прошел /селение/ Вешаб'),⁹².

§ 281. В речи ягнобцев встречаются слова, относящиеся к так называемой секретной лексике. обстоятельное объяснение причин возникновения этих слов дано С.И. Климчицким⁹³. Он приводит список около 50 слов «секретной лексики», который теперь дополнен материалами М.С. Андреева, Е.М. Пещеровой, М.Н. Боголюбова и автора этих строк.

«Секретная лексика», или, как еще говорят, «секретный язык», включает в себя «условные или изобразительные слова», употребляющиеся либо в пределах определенных половозрастных групп, либо в тех случаях, когда ягнобские слова по звучанию близки или совпадают с таджикскими — для затруднения понимания ягнобской речи окрестным таджикоязычным населением,⁹⁴.

Слова и выражения, дополняющие существующий список лексики «секретного языка», помещены в словаре и снабжены пометой «секр.» (см. ниже).

В данном разделе мы ограничимся несколькими примерами употребления «секретных» слов и выражений во фразах: *dirōn nōsomišt niḡamtaṣ šāwomišt wayš gūrom* 'я возьму серп, пойду на сенокос, накошу травы' (*niḡamta* < *niḡamna* — причастие наст.вр. глагола *niḡam-*, который теперь уже не употребляется); *nūči nūva nākun* 'не болтай чепухи' (в обычной речи *nūva kun-* 'выть', *nūci* 'низкий', 'вниз'); *xišōyna nūči pāštiš* 'она плохо печет хлеб' (*xišōyna* — причастие наст.вр. глагола *xišōy-* 'жевать'); *hōzir puškāra kunīm, ke* 'сейчас поедим, тогда' (в обычной речи *puškāra kun-* 'жевать', если речь идет о животных); *nos, puškāray hāri vu* 'бери, ешь'; *piyōla dih unxōy* 'принеси пиалу' (букв. — 'ударь, разбей пиалу'); *vésimišt kūrpa vtm* 'мы спустимся и ляжем спать' (в обычной речи *kūrpa* 'толчок', 'подталкивание'); *hārra nhāvu!* 'не ври!' (в обычной речи *hārra vu-* 'срываться').

В настоящее время «секретный язык», как таковой, потерял свое значение, ибо большинство слов этого разряда лексики употребляется и в обычной ягнобской речи. Скорее всего мы можем говорить теперь о жаргонной лексике, возникшей на базе «секретного языка».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование именных частей речи

§ 282. Именное словообразование в современном ягнобском языке развито слабо, ибо основное пополнение словарного состава осуществляется путем заимствований из таджикского языка.